

Ключевые слова: политическая партия, выборы, партийная система, политическая культура, избирательная политическая культура, конституционное правосознание, конституционные преобразования в Украине.

Summary

Astakhova T. Constitutional and Legal Analysis Of the Political Parties' Activity in Modern Ukraine: the formulation of doctrinal problems. — Article.

The article outlines the content and role of political parties in a democratic society. The author analyzes the current legislation on political parties and the practice of political parties' functioning in modern Ukraine. The article contains theoretical and practical recommendations aimed to improve the existing legislation on political parties.

Keywords: political parties, elections, party system, political culture, electoral political culture, constitutional order, constitutional reform in Ukraine.

УДК 340.111.5

Л. А. Гаманюк

СООТНОШЕНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ

Гарантии сохранности индивидуальных благ и интересов возможны лишь в условиях организованного общежития, где права каждого индивида соседствуют с его обязанностями, а равно — с правами и обязанностями других лиц. Заметим, что обеспечиваются и защищаются государственной властью права на жизнь, здоровье, честь, достоинство, собственность и т.д. Вместе с тем, устанавливается обязанность граждан уплачивать налоги и сборы, которые отчасти идут на содержание государственного аппарата.

Естественность обязанностей их неразрывная связь с правами доказана веками существования человеческих цивилизаций. Вспомним римские правила: *do ut des, do ut facias* (я даю, что вы можете дать, я даю, чтобы сделать), в которых заложен огромный нравственный и юридический смысл. Именно такие и подобные установки привели к кристаллизации «золотого правила нравственности» [1, 66] — поступай так по отношению ко мне, как ты хотел бы, чтобы я поступал (выполняй свои обязанности для реализации моих прав и тогда ты сможешь надеяться на мое ответное поведение, т.е. на реализацию своих прав). Данные поведенческие установки настолько естественны, что нашли закрепление в базовых заповедях мира (Махабхарата — V век до н.э.; учение Конфуция — IV–V вв. до н.э.; Библия и Коран) [2, 57].

Правовые нормы реализуются посредством правоотношений, где выражается связь субъективных прав и юридических обязанностей. Между субъективным правом и юридической обязанностью существует модельная категорическая, императивная связь управомоченного и обязанного субъектов. Содержание этой связи выражено в требовании, обращенном к обязанному лицу совершить определенные действия либо воздержаться от них.

Социальная ценность субъективных прав и юридических обязанностей заключается в том, что они выступают важнейшими компонентами правового статуса личности, характеризуют состояние демократии, уровень развития правосознания и правовой культуры граждан и всего общества, имеют прямое отношение к законности и порядку и дисциплине. Иными словами, субъективное право и юридическая обязанность выполняют многоцелевую функцию в обществе, а их рассмотрение составляет актуальную проблему.

В юридической литературе теоретическая разработка соотношения субъективного права и юридической обязанности, многие конструктивные пояснения, во многом разделяемые нами, даны в трудах С. С. Алексеева, А. В. Малько, Н. И. Матузова, В. А. Федосенко и других ученых.

Поскольку обеспеченность субъективного права соответствующей юридической обязанностью является необходимостью, требованием эффективности функционирования правовой системы, постольку юридическая практика стремится реализовать данную необходимость. Благодаря юридической деятельности должное переходит в сущее. В этой связи юридическая деятельность, по сути, напрямую связана с соотношением субъективного права и юридической обязанности.

Когда кто-либо имеет субъективное право, то неизбежно на ком-то другом лежит юридическая обязанность если и не совершать какие-либо действия, то необходимо не препятствовать действиям носителя права, признавать их. И наоборот: если лицо несет юридическую обязанность, значит, есть другое лицо, которое обладает правом и может требовать исполнения этой обязанности [3, 75].

Определение субъективного права исключительно как возможности требовать должного поведения от обязанных лиц или как притязания преодолевается нахождением его действительного места в соотношении с другими элементами, составляющими содержание субъективного права. Назначение юридической обязанности — дать возможность осуществиться субъективному праву, ибо последнее не может быть без этого реализовано. Возможность требовать определенных действий от обязанного субъекта вплоть до применения государственного принуждения является хоть и не главным, однако необходимым признаком субъективного права. При этом совсем не обязательно то, чтобы притязание на самом деле имело место, достаточно, чтобы оно сохранялось как возможность. Субъективные права и юридические обязанности также можно трактовать как «переходные» или промежуточные между субъективными правами и юридическими обязанностями или как обладающие признаками и тех и других. Например, субъективные права и юридические обязанности юридических лиц могут перерасти в полномочия. Факт наличия у государственных органов и других субъектов правового пространства также полномочий, наряду с субъективными правами и юридическими обязанностями, имеет значение для характеристики соотношения последних между собой. Соотношение субъективного права и юридической обязанности характеризуется принципом единства и противоположности. Действие данного принципа наблюдается в рамках правоотношений, где происходит своеобразное «сцепление» субъективного права

одного субъекта с юридической обязанностью другого субъекта. В таком случае субъективное право и юридическая обязанность предстают как некое единство и целостность, объединяющая стороны правоотношения, разных субъектов. Несколько другое проявление принципа единства и противоположности субъективного права и юридической обязанности в правовой системе можно наблюдать применительно к правовому статусу государственных органов, особенно органов исполнительной власти, когда их полномочия также предстают как единство субъективного права и юридической обязанности. Здесь наблюдается даже более глубокое единство субъективного права и юридической обязанности, в рамках компетенции.

Можно предположить возможность различной конфигурации, неодинакового сочетания субъективных прав и юридических обязанностей в том или ином правовом отношении. Условно можно выделить три варианта соотношения субъективных прав и юридических обязанностей: полная полярность; взаимопроникновение и некоторое совмещение права и обязанности в их отдельных структурных элементах; совмещение (тождество) субъективного права и юридической обязанности.

Можно предположить, что совершение того или иного действия становится одновременно правом лица и его обязанностью перед другим конкретным субъектом. Доминировать в конкуренции соотношения субъективных прав и юридических обязанностей будет обязанность лица, а право необходимо для того, чтобы позволить гражданину (организации или должностному лицу) иметь дополнительную возможность выполнить эту обязанность, т.е. добиться реальной осуществимости обязанности в силу естественных прав и свобод либо в силу функционального назначения органа (организации) или должностного лица [4, 48].

На стадии правового статуса субъективные права и юридические обязанности существуют раздельно. Благодаря этому становится возможным отделить субъективные права от юридических обязанностей. Но все это происходит до того момента, когда возникает правоотношение. Здесь формируется связь, в которой разделение, противопоставление субъективных прав и юридических обязанностей невозможно. Основы противопоставления исчезают, и, если разорвать субъективные права и юридические обязанности, оборвется вся мотивация правовой деятельности [5, 71].

Субъективное право и юридическая обязанность являются структурными элементами правоотношения, образующими его содержание, и обычно подразделяются на материальный, волевой и юридический вид отношений.

Материальными, или фактическими являются те общественные отношения, которые опосредуются правом; волевые — государственная воля, воплощенная в правовой норме и в возникшем на ее основе правоотношении, а также волевые акты его участников; юридическое содержание образуют субъективные права и обязанности сторон (субъектов) правоотношения [6, 399].

Соотношение между субъективным правом и юридической обязанностью в правовой системе далеко не однозначно и не исчерпывается единством субъек-

тивного права и юридической обязанности разных субъектов в рамках правоотношений. Можно различать два состояния соотношения субъективного права и юридической обязанности как парных категорий в правовой системе. Во-первых, это субъективное право и юридическая обязанность в рамках правоотношения, как его элементы. Они возникают, изменяются и прекращаются как принадлежащие участникам или сторонам правоотношений, образуют само правоотношение, являются показателями наличия правоотношения, взаимодействия и коммуникации субъектов правового пространства. Во-вторых, это субъективные права и юридические обязанности, которые возникают, изменяются и прекращаются в процессе определения и закрепления правового статуса субъектов. Если субъективные права и юридические обязанности в составе правового статуса субъектов возникают, изменяются и прекращаются в процессе правотворческой деятельности государства, то субъективные права и юридические обязанности как элементы правоотношения возникают, изменяются и прекращаются в процессе правоприменительной деятельности государства и иных субъектов.

Субъективное право и юридическая обязанность играют активную роль, связанную с практической деятельностью людей. Находящиеся в нераздельном единстве субъективные права и обязанности имеют и самостоятельное значение, которое касается главным образом правоотношений активного типа. Именно здесь юридическая обязанность (своей активной частью) выходит за пределы правовой связи как таковой и непосредственно соотносится с интересом управомоченного. Иную картину можно наблюдать в правоотношениях пассивного типа, где юридическая обязанность (обязанность пассивного поведения) имеет чисто оградительное значение и находится внутри правовой связи, тогда как субъективное право своей активной частью, т.е. правомочиями на активные действия, выходит за границы собственно правовой связи.

Юридические обязанности относятся к той стороне правового регулирования, которая характеризует требования к субъектам права. Если субъективные права воплощают начала социальной свободы и отсюда активности, инициативы, самостоятельности субъектов, то юридические обязанности выражают другое начало, лежащее в основе правовых предписаний.

Юридические обязанности, как и субъективные права, носят субъективный характер, принадлежат субъектам и в известной мере зависят от их воли и сознания, особенно в смысле реализации. Безличных, абстрактных никому не принадлежащих обязанностей не существует. Принудительный момент в юридических обязанностях наиболее наглядно отличает их от субъективных прав, осуществлять которые нельзя «заставить» вопреки воле их носителей. Это свойственно лишь обязанностям, без которых невозможно обеспечить нормальное функционирование общества [7, 35].

Юридические обязанности — тот участок механизма юридического воздействия, через который субъективные права, связываются с государственным принуждением, с юридическими санкциями. Реально государственное принуждение в области права применяется за неисполнение той или иной правовой

обязанности. Эта связь раскрывает, в частности, юридический, государственно-властный характер субъективного права.

Если рассматривать общее понятие юридической обязанности, т.е. обязанности вообще, то нужно указать и на третью необходимость — обязанность отвечать, т.е. претерпевать государственно-принудительное воздействие за совершенное правонарушение, которое, как и притязание, носит потенциальный характер. Поэтому осуществление субъективных прав и исполнение обязанностей — это проведение их в жизнь путем превращения в действительность возможности и необходимости определенного поведения сторон правоотношения [8, 103–104].

Субъективное право — мера дозволенного поведения, а обязанность, в свою очередь, мера требуемого поведения субъекта.

К обязанностям можно отнести, например, исполнение должностной обязанности в соответствии с должностным регламентом; исполнять поручения соответствующих руководителей, данные в пределах их полномочий; соблюдать при исполнении должностных обязанностей права и законные интересы граждан и организаций; соблюдать служебный распорядок государственного органа; поддерживать уровень квалификации, необходимый для надлежащего исполнения должностных обязанностей; беречь государственное имущество, в том числе, предоставленное субъекту для исполнения должностных обязанностей. Для служащих также законодательством Украины установлены определенные ограничения и запреты, являющиеся, по сути, теми же правами и обязанностями. Они касаются таких сфер, как надлежащий уровень дееспособности, осуждения по приговору суда и наличия судимости, физического состояния, состояния близкого родственника или свойства, гражданства, представления подложных документов и т.д.

Субъективное право и юридическая обязанность совместно выступают в процессе регулирования общественных отношений, чем обеспечивают определенный баланс. При нарушении данного баланса невозможна реализация права [9, 22].

Как и субъективные права, юридические обязанности могут возникать в результате того или иного решения правоприменительного органа. Юридические обязанности, как и субъективные права, — показатели приемлемости определенных вариантов поведения, которые в каждый исторический период нужны обществу.

Юридическая обязанность, субъективное право — мощные рычаги правового воздействия на общественные отношения [10, 26]. Нарушение юридических обязанностей ведет к нарушению субъективных прав.

Юридическая обязанность, как и субъективное право, всегда имеет нормативное закрепление, однако, в отличие от субъективного права, обязанность подразумевает не возможность совершения определенных действий, а необходимость действовать должным образом, причем рамки требуемого поведения строго ограничены для субъекта конкретного правоотношения. Необходимость действовать определенным образом, помимо своей легитимности, имеет и дру-

гие гарантии ее реализации: обеспеченность определенными правовыми мерами государственного воздействия. Это связано с такими чертами юридической обязанности, как ее безусловность и конкретность [11, 797–798].

На основании изложенного можно заключить, что субъективное право — это мера дозволенного поведения субъекта, а юридическая обязанность — мера требуемого поведения субъекта; соотношение субъективного права и юридической обязанности характеризуется принципом единства и противоположности; субъективное право и юридическая обязанность имеют нормативно-правовое закрепление и связаны с юридической деятельностью.

Выделяют три варианта соотношения субъективных прав и юридических обязанностей: а) полная полярность; б) взаимопроникновение; в) тождество.

Литература

1. Обухов В. Л. Лики морали. Введение в этику : учеб.-науч. пособие / под ред. В. Л. Обухова. СПб., 1996. — 189 с.
2. Бойко А. И. О естественности правовых обязанностей и некорректности возвеличивания субъективных прав // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 1. С. 54–67.
3. Алексеев С. С. Право: азбука — теория — философия: Опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. — М. : Статут, 1999. — 712 с.
4. Вавилин Е. В. Осуществление субъективных гражданских прав и исполнение субъективных гражданских обязанностей: единство и взаимодействие // Вестник Российской правовой академии. 2009. № 2. С. 45–48.
5. Федосенко В. А. Субъективные публичные права и юридические обязанности в составе правоотношения: сущность и взаимодействие // Право и образование. — 2008. — № 11. — С. 62–75.
6. Матузов Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. — М., 2005. — 541 с.
7. Хохлова Е. М. Субъективное право и обязанность как юридическое содержание правоотношения // Вестник Саратовской государственной академии права. 2008. № 1. С. 33–36.
8. Тархов В. А. Советское гражданское право / В. А. Тархов. — Саратов, 1978. — 230 с.
9. Федосенко В. А. Субъективные публичные права и юридические обязанности в составе правоотношения // Право и государство: теория и практика. — 2007. — № 1. — С. 15–23.
10. Малько А. В. Законный интерес и юридическая обязанность: аспекты соотношения // Юридический мир. 2007. № 3. С. 21–28.
11. Кирсанова А. В. О правах и обязанностях субъектов правоотношений юридической ответственности // Право и политика. — 2009. — № 4. — С. 794–799.

Аннотация

Гаманюк Л. А. Соотношение субъективного права и юридической обязанности. — Статья.

Субъективное право и юридическая обязанность являются структурными элементами правоотношения, образующими его содержание. Юридические обязанности, как и субъективные права, носят субъективный характер, принадлежат субъектам и в известной мере зависят от их воли и сознания, особенно в смысле реализации. Соотношение между субъективным правом и юридической обязанностью в правовой системе далеко не однозначны и не исчерпываются единством субъективного права и юридической обязанности разных субъектов в рамках правоотношений.

Ключевые слова: субъективное право, юридическая обязанность, полярность, взаимопроникновение, тождество.

Анотація

Гаманюк Л. О. Співвідношення суб'єктивного права та юридичного обов'язку. — Стаття.

Суб'єктивне право і юридичний обов'язок є структурними елементами правовідносин, утворюють його зміст. Юридичні обов'язки, як і суб'єктивні права, носять суб'єктивний характер,

належать суб'єктам і певною мірою залежать від їхньої волі і свідомості, особливо в сенсі реалізації. Співвідношення між суб'єктивним правом і юридичним обов'язком до правової системи далеко не однозначні і не вичерпуються єдністю суб'єктивного права і юридичного обов'язку різних суб'єктів у рамках правовідносин.

Ключові слова: суб'єктивне право, юридичний обов'язок, полярність, взаємопроникнення, тотожність.

Summary

Gamanyuk L. A. Correlation of equitable right and legal duty. Article.

Subjective right and legal obligation are the building blocks of relationship, which form its content. Legal responsibilities, as well as subjective rights, are subjective in nature, belong to the subjects and to some extent depend on their will and consciousness, especially in terms of implementation. The relationship between subjective right and legal duty to the legal system is not ambiguous and are not limited to the unity of subjective rights and legal responsibilities of different actors within relationships.

Keywords: subjective rights, the legal obligation, the polarity and interpenetration, identity.

УДК 340.11:347.135.226

Т. В. Журенок

ЛЕГАЛІЗАЦІЯ ЯК ЗАГАЛЬНОТЕОРЕТИЧНА КАТЕГОРІЯ

Діяльність органів публічної влади певною мірою пов'язана з процедурами визнання дій, подій, документів, статусів, прав та повноважень. Указані процедури мають на меті «офіційне визнання» (від імені держави), «надання дозволу», «підтвердження законності» або ж «легалізацію» діяльності, документів, підписів тощо. Загальнотеоретичною категорією, що поглинає інші процедури такого визнання, виступає легалізація. Ця правова категорія є унікальною за значимістю і сферами застосування, відіграє ключову роль у теоріях законності, юридичної відповідальності, правової процедури. Сфера застосування цієї категорії охоплює усі види юридичної практики, що й зумовлює не тільки академічну, але й прикладну актуальність її теоретичного вивчення.

Основним завданням цього дослідження є визначення основних характеристик поняття «легалізація» як загальнотеоретичної категорії, сфери її використання у вітчизняному законодавстві.

Правова категорія «легалізація» є малодослідженою у сучасній теорії права. Втім цей термін широко вживаний у міжнародному праві та національному законодавстві. Науковці застосовують різні підходи до визначення сфер застосування вказаної категорії.

Дослідженням феномена «легалізація» протягом останнього десятиліття займалися російські науковці А. М. Конев та І. М. Лазарев. Серед вітчизняних загальнотеоретичних досліджень можна виділити дисертаційне дослідження Д. Г. Манька [15].

Термін «легалізація» походить від латинського слова «legalis», що означає «законний». А. М. Конев слушно зазначає, що етимологія вказаного терміна